

Ананиашвили Нина Гедевановна

В ОДНОМ из летних номеров газеты «Советский артист» была опубликована статья С. Давлекамовой, посвященная молодой балерине Нине Ананиашвили. Заканчивалась она добрыми пожеланиями творческих успехов юной танцовщице на международном конкурсе артистов балета в американском городе Джексоне.

Стремительно пронесли эти несколько месяцев... Они принесли Нине творческое счастье на пути восхождения к вершинам искусства. Новую партию Раймонды, блистательную, безоговорочную победу в Джексоне, почетное звание заслуженной артистки РСФСР.

Балетные конкурсы — привычное явление в художественной жизни, географические координаты их постоянно расширяются. Один из них — джексонский конкурс в США. Мы обратились к народной артистке СССР Раисе Степановне Стручковой — педагогу, наставнику, другу Нины Ананиашвили с просьбой рассказать о выступлениях своей ученицы на этом соревновании.

— Условия конкурса в Джексоне предусматривают выступления участников в двух классических фрагментах и двух номерах современной хореографии, поэтому этот конкурс сложнее некоторых других, к примеру, французского, где дуэты выступают в одном классическом и одном современном номерах.

Нина и ее партнер Андريس Лиепа репетировали к конкурсу два классических па де де: из «Корсара» и «Раймонды», адажио из «Золотого века» в постановке Ю. Григоровича. Второй современный номер, осуществленный В. Елизарьевым, готовился в экстремальных условиях: Нина и Андريس выучили его за пять дней, проведенных в Минске.

Нина с особым волнением отправлялась на конкурс. Она представляла Большой театр, являлась обладателем уже трех

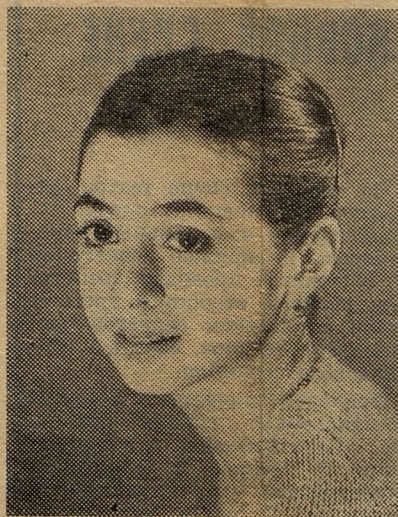
золотых медалей на международных конкурсах — варненском и двух московских. Нина, как и все представители советской группы, была одержима творческим горением. Вспоминается, как на пути сложного перелета в Джексон, во время одной из посадок, в зале ожидания, не замечая усталости, юные танцоры начали делать экзерсис.

На американской земле нас встретили сердечно, открыто и тепло. Уже с трапа самолета мы увидели яркие транспаранты, букеты цветов, счастливые лица. К представителям советской школы танца тянулись люди, на занятиях в классе и репетициях всегда присутствовали профессионалы и любители балета. В Джексоне мы встретили много друзей из разных стран мира.

Время, отпущенное на репетиции, было ограничено, залы и сцена расписывались буквально по минутам. Нина была сосредоточенна и собранна. Она отказывалась от многочисленных приглашений, от приятных прогулок и развлечений, не поддавалась никаким соблазнам. Хотя уже после первого тура, на котором Нина и Андريس уверенно исполнили па де де из «Корсара», можно было бы позволить себе расслабление — ведь они получили колоссальное преимущество по сумме баллов.

С самого первого выхода на сцену Нина и Андريس стали любимцами американских зрителей. На третьем туре зал стоя приветствовал выступление советской пары.

Уровень технической подготовки участников конкурса был высоким. Но во многих выступлениях прослеживалась опасная тенденция замены смыслового богатства танца формальным совершенством. И нам особенно дорого, что в танце Нины и Андриса все отмечали такое без-

укоризненное владение классическими формами, которое позволяло им раскрепощенно и свободно говорить на языке классики. Танец Нины несет высокую одухотворенность и осмысленное понимание каждого движения.

Хочется сказать еще об одной черте Нины — умении создать вокруг себя атмосферу творчества. Творческую дисциплину в непростых условиях конкурсной жизни помогала поддерживать постоянный участник наших репетиций Эмма Липпа своим темпераментом, волей и артистизмом, рассказала Р. С. Стручкова.

Итак, джексонский конкурс завершён. На нем многое было впервые. Впервые представители советской балетной школы принимали в нем участие. Впервые нашла адресата главная премия — Гран При. Члены жюри единогласно присудили ее солистам балета Большого театра Нине Ананиашвили и Андрису Лиепе.

Для Нины это была четвертая высшая конкурсная награда. Ни одна балерина не удостоивалась столько золотых медалей.

Но было бы несправедливым утверждать, что Нина — сугубо конкурсная танцовщица. Она тонко понимает сценические условия, предлагаемые обстоятельства, думается, она обладает редким чувством актерства как нормы жизненного существования. Созданные ею образы, по преимуществу классические, становятся метафорами жизни сегодняшнего дня. Она не столько выявляет и подчеркивает отношение к роли, сколько проживает жизнь своих героинь, пропускает их образы через свое мировоззрение. Выбранный метод работы требует богатства внутренней культуры, разнообразного мира человеческих ценностей, осмысленных художественных впечатлений, верного ощущения пульса сегодняшнего дня.

На сцене Нина Ананиашвили концентрируется, собирает воедино все, над чем работала. Образ Одетты-Одиллии перерастает рамки рассказа об истории любви, рождает ассоциации о противоположных смыслах жизни как стремлении к возвышенному или земному идеалу. В, казалось бы, уже вечную ситуацию классической «Жизели» балерина вносит почти детскую непосредственность, трепетность, радостное восприятие жизни, а влиску лишает холодности и мстительности; она — живая в этом строгом и торжественном царстве вечного покоя.

Ее педагогу, как и многим, казалось, что «Жизель» — партия, противопоказанная Н. Ананиашвили. Трактовкой Жизели она доказала, что комплекс ее выразительных возможностей разнообразен и включает не только строгий академизм и героиче-

скую манеру исполнения, но и передачу гаммы тонких лирических оттенков.

Партию Раймонды Нина постигает через свою индивидуальность. И прекрасная в своей внешней величественности Раймонда становится то царственно-гордой, то романтично-мечтательной.

Каждая новая роль — результат кропотливого репетиционного постижения, из которого в основном и складывается жизнь. Дух творческой самоотдачи царит на каждой репетиции. Нина не все принимает на веру, не со всем соглашается, каждую пластическую комбинацию уже в процессе репетиционной работы наполняет содержательным смыслом, индивидуальным видением. Ежедневные репетиции, которые проводит Р. С. Стручкова, максимально эмоционально насыщены. В процессе сотворчества нет менторского тона и ученического послушания. «Я люблю работать с балеринами, которые не только вбирают и осваивают, а умеют от многого отказываться, приносить свое, смело включают в поиск. И это мне нравится в Нине», — говорит Раиса Степановна.

В работе Нина серьезна и рациональна, досконально выверит каждое движение. Сцена полностью раскрепощает ее, все раздумья Нины остаются за кулисами, а на сцене царит свободный в своей чистоте танцевальный образ, творимый красивой балериной с выразительным лицом восточной царевны.

Нина определила свою простую дорогу жизни, дарящую свидания с новыми образами. Мы верим в талант ее личности, широту души, готовы к встречам с новыми героинями Нины Ананиашвили — заслуженной артистки РСФСР.

Елена ФЕДОРЕНКО.